Через какое-то время местный доктор пришел проведать меня и принес лекарства.

После того как я съела кашу, спешно сваренную поваром, и выпила холодной воды, меня потянуло в сон.

Пейна гладила меня по лбу, и от того, что ее ладони были прохладными и ласковыми, спать хотелось еще больше.

— Вам станет лучше, если вы поспите. Все в порядке, мисс. Да-да. Что я могу для вас сделать?

Сонливость накатывала все настойчивее, и мои веки закрылись сами по себе.

Жар, судя по всему, держался все время, пока я спала, и только к ночи он наконец спал.

И лишь когда я очнулась, горничные вздохнули с облегчением и принесли мне холодной воды.

Едва вода коснулась моих растрескавшихся от жара губ, мне стало чуть лучше.

Голова больше не болела. Но кое-какие проблемы еще оставались неразрешенными.

— …Я хочу есть.

Неужто я спала весь день и пропустила ужин?

У меня заурчало в животе.

Так вот почему людей так часто сравнивают с приспосабливающимися животными.

Мое тело стало таким капризным, что я забыла все, чего натерпелась в графстве Семонд. Там я могла голодать один, а то и два дня.

Мои верные горничные весь день суетились около меня, лишь изредка прерываясь на другие дела, и лишь поздно ночью наконец оставили мою комнату.

Вот почему я пожалела их и не стала их звать.

Как бы то ни было, с этой проблемой я могла справиться сама. Поэтому встала и бесшумно покинула свою комнату.

Моим пунктом назначения была кухня.

Главная находилась на первом этаже, но помимо нее на других этажах были большие и маленькие кухоньки.

Благодаря тому, что Пейна водила меня по ним несколько раз, я быстро нашла кухню на третьем этаже.

Там был выключен свет, и темно хоть глаз выколи, но когда мои глаза привыкли к темноте, я быстро определилась, как мне передвигаться.

— Так, посмотрим…

Горничные графа Семонда часто оставляли недоеденную еду на кухне.

Поэтому в те дни, когда я уже не могла выдерживать голода, тайно подъедала все, что после них осталось.

Но в герцогстве Венсгрей не оставляли еду — ни крошки хлеба.

Все, что я смогла найти, это яйцо и соль.

Я принесла подставку для ног и, взобравшись на нее, вскипятила воду в котелке. Затем, помешав, взбила яичные желтки и посыпала их солью.

Когда вода докипела, я добавила в нее взбитые желтки, помешала и чуть-чуть посолила.

Яичный суп был готов.

Убедившись, что дверь крепко заперта, я села под стол, взяла плошку с супом и подула не него.

Хлюп.

— …Он безвкусный.

Мне хотелось, чтобы он был вкуснее. Я решила, что не хватает соли, поэтому достала небольшую солонку и добавила еще щепоточку.

Когда я жила у графа, меня однажды застукали за готовкой на кухне.

Обнаружила меня графиня и тут же приказала горничным схватить меня за волосы, выволочь и избить так, что у меня опухли ноги.

— Как ты можешь вести себя так по-плебейски, ты же знатного рода! — ругалась на меня графиня.

Какого бы знатного рода я ни была, голод не тетка, и я не знала, что еще делать. Перед лицом голода все равны.

— И все же он слишком невкусный…

Пока я пила безвкусный яичный суп, мне все сильнее хотелось чего-то бóльшего.

На самом деле, в этот суп еще принято добавлять зеленый лук, но ни в графстве, ни в герцогстве его не было. Похоже, в этой стране он не слишком-то популярен.

А еще мне захотелось риса.

Если добавить в горячий яичный суп много зеленого лука, а сверху положить кимчхи, то было бы так вкусно…

От мыслей о моей прошлой жизни у меня заурчало в животе.

Раньше я была очень-очень большой плаксой, но сейчас плакала потому, что была еще ребенком.

Мало-помалу я допила яичный суп до половины.

Внезапно послышался стук в дверь, и она распахнулась. Ужас мурашками пополз вдоль позвоночника.

— …Ты наверняка здесь.

Я рефлекторно съежилась и зажала рот ладонью.

Голос, который невозможно забыть, раздавался все ближе и ближе, как и резкая поступь.

— Я знаю, что ты здесь.

С ужасом на лице выглянув из-под стола, я увидела меч, светившийся в темноте зеленым

светом.

Золотистые глаза, излучающие сияние, были отчетливо видны даже сквозь тьму ночи. Я съежилась от страха, будто зверь, скрывающийся в ночном лесу.

Генрих…

— …Теперь даже мелочь ведет себя вразрез с моими приказами.

Он говорил медленно, словно спросонья. Но, тем не менее, в его голосе звенел металл.

http://tl.rulate.ru/book/49139/1581164